

В тот день, когда он триумфально вернулся в столицу, Сюй Цы стоял среди толпы, облачённый в ярко-красные одежды, выделяясь словно солнце на небе, ослепительно и величественно.

В тот момент, когда их взгляды встретились, его глаза наполнились восхищением, а в сердце закипело негодование из-за того, что он не смог стать свидетелем пятилетнего роста Сяо Цы.

За эти пять лет Сюй Цы значительно изменился, не только физически, но и в плане репутации. На Восточной улице столицы его повсюду хвалили, называя добродетельным человеком.

Огромные изменения, произошедшие с ним с десяти до пятнадцати лет, он не смог увидеть своими глазами, узнавая о них лишь из уст других. Это его глубоко огорчало.

Каждый раз, когда он общался с Сюй Цы, в его сердце возникало странное чувство, которое он списывал на долгую разлуку, не придавая этому значения.

Но позавчера, увидев Сюй Цы таким застенчивым, он наконец осознал, что это за чувство. Оказалось, что он, сам того не замечая, уже давно питал к Сюй Цы нежные чувства...

После завтрака шестеро из них собрались в его комнате для обсуждения улик, собранных Янь Сы. Несмотря на серьёзность ситуации, он не мог оторвать взгляда от Сяо Цы.

После того как они договорились отправить Мо Е в Императорский дворец за указом, он не смог сдержаться и поспешил выпроводить всех, закрыв за ними дверь.

Последние два дня Ли Хаочэнь провёл в своей комнате, тщательно размышляя о своих чувствах к Сюй Цы. Как бы он ни старался понять, ответ оставался неизменным: он испытывал к Сюй Цы романтические чувства.

Осознание этого наполнило его сердце противоречивыми эмоциями — радостью и тревогой.

Радость заключалась в том, что при одной лишь мысли об улыбке Сюй Цы его сердце наполнялось теплом.

Тревога же была вызвана тем, что Сюй Цы был слишком невинен и незнаком с мужской любовью, и резкие действия могли вызвать у него отторжение.

Каждый из них был погружён в свои мысли, и на протяжении оставшегося пути они почти не разговаривали.

Пробираясь сквозь шумную толпу, они наконец добрались до центральной площади Янчжоу, где через два дня должны были выбрать Короля Пионов и Фею Пионов.

На площади уже был возведён огромный помост, покрытый ярко-красным шёлком, что выглядело весьма роскошно. На помосте в три ряда аккуратно расставили высокие узкие столики для горшков с цветами.

Расстояние между столиками составляло около четырёх-пяти шагов, что позволяло каждому цветку быть на виду у всех присутствующих.

Никто из них не проявлял особого интереса к происходящему, поэтому они решили не задерживаться. Ли Хаочэнь осмотрелся и направился в узкий переулок. Остальные последовали за ним.

Переулок был не слишком узким, позволяя идти втроём рядом. Пройдя около получаса, они

достигли его конца.

Выйдя из переулка, они оказались в совершенно ином мире.

Главная улица, которую они только что покинули, была богатой и оживлённой, словно рай на земле.

Но здесь царила нищета и разруха. Ряды полуразрушенных домов выглядели удручающе.

Ли Хаочэнь хмуро посмотрел вокруг, а Янь Сы сзади тихо вздохнул:

— Мой дом в трущобах столицы по сравнению с этим — просто дворец.

— Давайте осмотрим, возможно, это просто заброшенные руины, где никто не живёт, — мрачно произнёс Ли Хаочэнь.

Гунсунь Юй, который до этого еле держался на ногах от скуки на прошлой улице, тут же оживился. Расследования были его страстью.

— Позвольте мне, господин, — сказал он.

Янь Сы подумал и тоже поклонился:

— Господин, я тоже хочу пойти.

Ли Хаочэнь махнул рукой:

— Не стоит, пойдём все вместе. На Северной заставе я видел немало таких разрушенных домов.

Услышав это, они замолчали, опасаясь возможной опасности. Гунсунь Юй шёл впереди, Ли Хаочэнь и Сюй Цы — в середине, а Янь Сы замыкал шествие.

Дверь первого полуразрушенного дома была приоткрыта, но не могла служить защитой от ветра, так как была пробита в нескольких местах.

Гунсунь Юй, держа меч перед собой, осторожно толкнул дверь.

Внутри стоял запах гниющего дерева. Осмотрев помещение, они не нашли никого и перешли к следующему дому.

После осмотра трёх-четырёх домов, в которых не было ни души, Гунсунь Юй с облегчением вздохнул:

— Этот район, должно быть, заброшен, здесь никто не живёт, господин.

Ли Хаочэнь бросил на него взгляд и, опередив его, толкнул дверь следующего дома, холодно сказав:

— Посмотрим ещё раз.

Гунсунь Юй смущённо улынулся и поспешил за ним.

Войдя внутрь, он ахнул: в центре комнаты на кровати лежал человек. Из-за темноты было

непонятно, жив он или мёртв.

В тёмной комнате на кровати едва виднелся силуэт.

Гунсунь Юй сглотнул и, собравшись с духом, подошёл, чтобы проверить дыхание человека.

— Дышит, — тихо сказал он.

Человек, лежавший на кровати, либо был без сознания, либо спал так крепко, что не проснулся от шума их шагов и разговоров. Дом был крошечным, состоящим из одной комнаты и кухни.

Осмотрев все ёмкости для риса, они обнаружили, что большинство из них пусты, лишь в одной оставалось немного проса на дне.

Осмотрев дом, они не стали будить человека и двинулись дальше.

Янь Сы, идущий последним, на мгновение задержался, достал из рукава несколько монет и осторожно положил их под подушку лежащего.

Увидев эту сцену, он не мог не вспомнить своё прошлое. Когда-то его семья жила в таких же условиях, а его бабушка лежала при смерти. Если бы не Сюй Цы, который прислал лекарство, она бы не выжила.

Тогда Сюй Цы заставлял их, братьев, быть «мешками для ударов» для третьей мисс Сюй, что казалось унижительным. Но со временем они не только окрепли физически, но и научились боевым искусствам для защиты.

Позже Богач Ван превратил Дом Сюй в Академию Цзы «Спасение мира», и Сюй Цы отправил их там учиться.

Он и А Нью стали лучшими учениками — один в литературе, другой в боевых искусствах, и теперь оба занимали высокие посты в правительстве.

Остальные братья, хоть и не добились таких успехов, всё же научились вести дела под руководством Богача Вана и преуспели в бизнесе.

Можно с уверенностью сказать, что без Сюй Цы их бы не было.

Сюй Цы не просто давал им рыбу, он научил их её ловить. После начальной помощи он больше не давал им ни еды, ни одежды.

Он был строг и высокомерен, командовал ими, но в глубине души они знали, что он был для них учителем.

Сюй Цы редко хвалил их, но всегда незримо поддерживал и помогал.

Они были его подчинёнными, но он не ограничивал их свободы.

У каждого были свои цели, и Сюй Цы никогда не мешал, а наоборот, помогал.

Янь Сы не раз благодарил судьбу за то, что тогда решил подписать пожизненный контракт.

Если бы он выбрал временный контракт, Сюй Цы, скорее всего, отпустил бы их через несколько лет.

И у них не было бы такого блестящего будущего.

Сюй Цы, несмотря на юный возраст, казался дерзким, но его поступки всегда были обдуманными.

Его мудрость и характер не соответствовали его возрасту.

Янь Сы, идя последним, смотрел на Сюй Цы с благоговением, почти как на божество.

Если раньше они служили ему из благодарности, то теперь искренне ему восхищались.

А Сюй Цы, которого Янь Сы в душе возвёл в ранг божества, был рассеян и подавлен.

Он, будучи человеком с опытом сорока пяти лет, нервничал при виде наследника престола.

После того дня, когда он попытался соблазнить его, он стал как вялый овощ, потеряв всю энергию.

Возможно, это было связано с поговоркой «ближе к дому — больше страха». Чем больше он хотел приблизиться к наследнику, тем больше сомнений возникало в его голове.

Но подавляя свои чувства, он сам страдал. И в конце концов это вылилось в раздражение.

Он оттолкнул Гунсунь Юя, который шёл впереди, и, не обращая внимания на окружающих, грубо распахнул дверь.

Из комнаты ударил зловонный запах, и Сюй Цы поспешно прикрыл нос, широко раскрыв глаза.

На полу лежал труп, который, судя по всему, был мёртв уже несколько дней. Места, где его грызли крысы, начали разлагаться.

Увидев эту ужасную картину, Сюй Цы вздрогнул, изо всех сил стараясь сохранить самообладание.

<http://bllate.org/book/16473/1495876>